

Рисует и рассказывает Борис ЖУТОВСКИЙ

Юрий Визбор

Моск. новости: Векр. вып. — 1995, — 26 февр. — 5 марта. — с. 14.

Талант и способности в людях живут по-разному, как грибы. То один роскошный белый, а то целая поляна ярких лисичек. По этой аналогии нельзя призабыть, что белые бывают червивыми, а лисички — никогда.

Юра был одарен полевой лисичек. Никогда не червивых. Уже одно это в нашей усредненно-регламентированной державе было под подозрением. Заговор бездарностей на одной шестой части суши проявлялся легионом садовников, которые стригли поляны из года в год, и все головки!

Узнал я его давно, в горах, куда сбегала вся наша юность от регламента садовников на равнинах державы. Инстинкт вел нас подальше и поглубже. Подальше от садовников и поглубже от середины. Садовники все были усталые, рыхлые и ленивые. А мы там пели, веселились, срывались в пропасти на убогих лыжах и лезли на вершины на ногах и в кедах.

И Юра пел и катался. Продлевал время счастья, работая истопником, писал стихи и песни, бражничал, ухаживал за женщинами и кричал в горах с длинными переливами эха.

Потом он вдруг стал знаменитым актером.

Многие годы его так и встречали — “Вон, смотри, Борман”. Продолжал быть хорошим журналистом и серьезным редактором. Азартным путешественником, альпинистом, горнолыжником. Писал и пел песни — был поэтом, менестрелем. Бардом, как теперь говорят. Очень верным, но требовательным товарищем. Капризным и веселым человеком.

Некоторое время мы бродили с ним по застольям нашей кухонной поры, где он пел, а я тут же рисовал все, что звучало и происходило вокруг.

Пел он про нашу бродячую жизнь, про север, горы, милый ботик, где был патефон, про любовь и удаль. Что об этом рассказывать — теперь это на дисках, пленках, кассетах.

И это уходит, как всякое время, со своим искусством, культурой, звуком. Остается память и талант. Память у помнящих, а талант — надолго. В памяти Юра улыбается круглым, щекастым лицом, в красивых очках, прижимая гитару к плотному пузу и посверкивая большими, светлыми, озорными глазами.

Уж больно рано он ушел. Спросить бы, куда торопишься? А он бы ответил: “Да не собирался я, так получилось...”